

Tungusi un Jakuti – 2 no vismaz 3000 apspiestajām Tautām PSRS

Diez vai daudzi Latvijā to zina...

П.Г.Карамзин, командир тунгусских отрядов (второй слева в верхнем ряду)

90 лет назад тунгусы и якуты обратились в Лигу наций с просьбой спасти их от коммунизма

Ровно 90 лет назад, 13 февраля 1925 года состоялось забытое историческое событие - крупное сражение тунгусских повстанцев с советской властью. Вооружённое выступление коренных народов Севера под руководством якута Михаила Артемьева и тунгуса Павла Карамзина вошло в историю, как "Тунгусское восстание" и охватило на протяжении 1924—1927 гг. все Охотское побережье и восточные районы Якутии.

Основной причиной считается отделение Охотского края от Якутии в апреле 1922 г. с передачей в состав Приморской и Камчатской областей. На Охотском побережье местное ОГПУ терроризировали местное население, заставляя платить

непомерные налоги, беззастенчиво обирая буквально за все: за дичь, оружие, дрова, собак, ободранную кору деревьев и т.д. Дело дошло до того, что с них стали брать старые долги, установленные белогвардейцами в 1919-1923 гг.

Представители советской власти не знали языка тунгусов, быта, нравов.

Отсутствовали национальные школы, не было ни одного аборигена в составе государственных учреждений.

В мае 1924 г. восставшие под руководством М.К. Артемьева заняли населенный пункт Нелькан. 6 июня мятежники численностью 60 человек после 18-тичасового боя захватили порт Аян. Во время боя были убиты начальник ОГПУ Суворов и три красноармейца, а сдавшийся гарнизон был освобожден тунгусами и отправлен в Якутию.

В Нелькане был созван съезд аяно-нельканских, охотско-аянских и маймаканских тунгусов и якутов. На нем избрали Временное Центральное Тунгусское Национальное Управление, которое решило отделиться от Советской России и образовать самостоятельное государство. М.К. Артемьева выбрали начальником штаба вооруженных отрядов, а начальником всех отрядов тунгуса П. Карамзина. 14 июля 1924 г. в Аяне состоялся Всетунгусский съезд Охотского побережья с прилегающими к нему районами, объявивший о независимости тунгусского народа и о неприкосновенности ее территории с морскими, лесными, горными богатствами и ресурсами. Лидеры движения разных национальностей М.К. Артемьев, П. Карамзин, С. Канин, И. Кошелев, Г.Я. Федоров и др., всего 10 чел., составили “Обращение” к мировому сообществу. В нем речь шла о том, что отсталые “во всех отношениях от мирового прогресса науки и техники” тунгусы обращаются к иностранным государствам и к Лиге наций, “как к могучим защитникам мелких национальностей в мировом масштабе” по вопросу спасения их от “общего врага мирового национализма — русского коммунизма”.

Флаг Тунгусской республики

Мятежники создали атрибутику своего национально-территориального образования. Приняли трехцветный флаг “Тунгусской республики”: белый цвет символизировал сибирский снег, зеленый – лес, тайгу, черный – землю. Был принят также свой гимн.

"Таким образом, это движение не являлось уголовным, поскольку ее лидеры представляли собой политических оппозиционеров, сплотившихся вокруг

конкретных общественно-политических идей. Руководство мятежников было хорошо знакомо с законодательными и философскими источниками. Об этом свидетельствуют их требования о национальном самоопределении, правах личности, правах малочисленных этносов, создании самостоятельного национально-территориального образования и т.д. Причиной недовольства восставших являлось неравенство прав больших и малых народов при создании национально-территориальной федерации.

Тунгусы, оказавшись под властью уполномоченного В.А. Абрамова, на себе испытали политику террора эпохи “военного коммунизма”. Кроме политических, повстанцами были выдвинуты требования экономического и культурного характера. Например, они предложили восстановить старинные тракты: Якутск – Охотск, Нелькан – Аян и Нелькан – Усть-Мая. То есть они стремились к установлению прежних экономических связей с Якутией. Кроме того, был разработан комплекс мер по хозяйственному и культурному развитию зоны Охотского побережья.

Временное Центральное Тунгусское Национальное Управление предупредило ЦИК СССР о том, что: “В случае высадки военных частей советских войск на наших берегах Охотского моря и вторжения через границы соседних нам республик Дальвостока и Якутской автономии, мы, тунгусская нация, как поголовно восставшая из-за нетерпимой политики большевиков должны будем оказать вооруженное сопротивление как доказательство нашего глубокого возмущения и будем уверенными, что за могущие быть жертвы вся ответственность за пролитую безвинную кровь перед историей и общественным мнением падет на вас как на высший орган Советской власти, допустившей насилие”. Следовательно, участники движения вовсе не желали кровопролития и хотели решить назревший конфликт с помощью мирных переговоров. Об этом также свидетельствуют факты освобождения плененных красноармейцев и советских служащих”.

Непосредственным поводом к восстанию послужил расстрел в сентябре 1924 г. отрядом Охотского ОГПУ в районе селения Уля трех русских рыбаков, двух тунгусов и одного якута. В ответ повсюду начали организовываться вооруженные отряды самообороны. Как пишут исследователи: “Группировка М.К. Артемьева без боя овладела расположенным в 315 км. от Якутска селом Петропавловск Усть-Майского района. Активизировались очаги повстанчества на Севере Якутской АССР: Оймяконском, Верхоянском, Абыйском (Эльгетском) и других улусах. 31 декабря 1924 г. восставшие захватили населенный пункт Арка, а затем — Новое Устье, находящееся в 7 км. от Охотска. К Нелькану устремилась группировка повстанцев под командованием Г. Рахматуллина-Боссоойки. Отряд Михайлова числом 40 человек отправился в Восточно-Кангаласский улус, читая на сельских сходах обращения к народу на якутском и русском языках.

Мятежники конфисковали товары Нельканского отделения фирмы “Гудзон бей” и назначили заведующим военно-гражданским складом Ю. Галибарова. На Новом Устье им досталось до 10 тыс. пудов продовольствия стоимостью в 100000 руб., в Оймяконе — разных товаров на сумму около 25 тыс. руб., в Абые — пушнина на 25 тыс. руб. В захваченных местностях в руках повстанцев оказались магазины и склады Якутпушнины, кооператива “Холбос”, других хозяйственных и торговых организаций”. По всей Якутии начались бои.

10 августа в г. Охотске открылся съезд тунгусов Охотского побережья, на котором присутствовали представители 21 тунгусского рода и трех якутских районов. Они приняли постановление о торговле, охотничьем и рыбном промыслах, здравоохранении, народном образовании. Было обращено особое внимание на организацию родовых Советов. Тунгусский съезд через мирную делегацию представил в ЦИК Якутии требования об: 1) отделении Охотского побережья от Дальнего Востока и присоединении к Якутии; 2) предоставлении права тунгусам самим разрешать политические, экономические и культурные вопросы; 3) устранении от власти коммунистов, проводивших политику террора.

В целях борьбы с повстанцами была созвана III Чрезвычайная сессия Якутской ЦИК. На ней секретарём обкома Байкаловым К. К. повстанцы были названы бандитами, а их руководители — «одурманенными иллюзией элементами». Сталин отправил инструкцию Байкалову, возглавлявшему операцию по "ликвидации тунгусского повстанчества" в которой говорилось: «ЦК считает целесообразным мирную ликвидацию восстания, применяя военные силы лишь в том случае, если это будет диктоваться необходимостью...».

В мае 1925 г. в ходе мирных переговоров стороны сумели найти общий язык. М.К. Артемьев убедился в том, что во главе Якутской АССР стоят не те коммунисты, которые проводили политику террора; в республике осуществляется национальное возрождение и вопрос о присоединении Тунгусии к Якутской АССР находится на стадии обсуждения. В результате успешных переговоров 9 мая было заключено мирное соглашение и отряд М.К. Артемьева «единогласно решил сложить оружие». 18 июля отряд П. Карамзина в местности Медвежья голова, находящемся в 50 км. от Охотска, присоединился к мирной сдаче. Всего сложили оружие 484 повстанца из отряда М.К. Артемьева и 35 мятежников группы П. Карамзина. Считая, что основная цель "военной демонстрации" - пропаганда политической программы партии достигнута и, одновременно осознавая пассивность основной массы населения, П.Ксенофонов сдался властям и был арестован в квартире К.Байкалова, поверив в данное коммунистами слово об амнистии.

25 августа 1925 г. «Главное Тунгусское Национальное Управление» посредством акта выразило пожелание о том, чтобы национальное самоопределение тунгусского народа было закреплено решениями, вынесенными ВЦИКом СССР, Советом Национальностей Верховного Совета СССР и ЦИКом РСФСР. Принятие такого постановления позволило бы прекратить дробление единого тунгусского этноса между различными административными образованиями, такими, как Якутская АССР, Приморская и Камчатская области. Свое раздробленное состояние они рассматривали как «продукт монархической политики». Основной целью участников движения являлось объединение тунгусского народа и вхождение его в качестве самостоятельной национальной единицы в состав автономной Якутии. Однако центр, и особенно органы ОГПУ-НКВД, не разделяли подобных взглядов и постоянно подозревали якутов и тунгусов в «японофильстве». В 1925 г. М.К. Аммосов с тревогой сообщал в Якутск своим друзьям, что «в недрах ЦК (Сталин и другие) относятся крайне недоверчиво к нам, относя нас к категории коммунистов, перерождающихся в буржуазных революционеров».

Дальнейшая судьба повстанцев трагична – спустя некоторое время, начиная с 1927 г. и вплоть до начала II-й мировой войны они подвергались репрессиям, были

расстреляны 128 человек, 130 получили различные тюремные сроки, из них часть не была связана с восстанием. Среди репрессированных были видные представители интеллигенции, ничего не знавшие о восстании или даже осуждавшие его. Бюро Якутского обкома ВКП(б) постановило ликвидировать культурно-просветительное общество "Саха омук", несмотря на то, что его члены активно боролись против повстанческих отрядов П.Ксенофонтова и М.Артемьева. Постановлением ЦК ВКП(б) "О положении в Якутской организации ВКП(б)", опубликованном в 1928 г. в газете "Правда" за подписью В.Молотова сняты с постов видные партийные и советские работники Якутии.

Центральный Комитет обязал Якутский обком "в ближайшие 1-2 года завершить подготовку к проведению земельной реформы в интересах бедноты и национальных меньшинств, использовать кредиты и бюджетные ассигнования для помощи бедноте и батрачеству, а главное, на кооперирование крестьянства в соответствии с директивами XV съезда партии, провести очистку советских, кооперативных, торгово-хозяйственных органов от классово-чуждых элементов, в частности всех, так или иначе связанных с событиями 1927 года, усилить политическую работу партии и Советов в улусах, особенно по вовлечению бедноты в состав советских, кооперативных органов, добиваться полного устранения из этих органов кулачества, готовить и выдвигать в низовые и областные органы новые кадры из бедноты и батрачества".

Биография Павла Гавриловича Карамзина до момента участия в повстанческом движении и после неизвестна. Из немногих исторических документов известно о том, что Павел Карамзин происходил из эвенкийского княжеского рода, предположительно из Аяно-Майского района Хабаровского края.

«Мир империи и мир сибирской тундры: изнанка контакта» - цикл лекций А.Г. Тавризова этнолога-североведа.